

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 48-О11-38

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

12 мая 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего

Коваля В.С.

судей

Ситникова Ю.В. и Бирюкова Н.И.

при секретаре

Ирошниковой Е.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осуждённых Старикова А.А. и Ефименко С.А., адвокатов Решетникова В.Н. и Каралуп А.Р. на приговор Челябинского областного суда от 16 февраля 2011 года, которым

Ефименко С.А.

, судимый:

29 января 1998 года по ч. 3 ст. 147 УК РСФСР к 6 годам лишения свободы. Указом Президента Российской Федерации «О помиловании» срок наказания сокращен до 5 лет лишения свободы. На основании Постановления Государственной Думы Российской Федерации от 26 мая 2000 года «Об амнистии» освобождён от наказания 18 августа 2000 года,

осуждён к лишению свободы на срок: по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального Закона от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ) – 19 лет; по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (в редакции Федерального Закона от 9 февраля 1999 года № 24-ФЗ) – 14 лет; по пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в редакции Федерального Закона от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ) – 11 лет.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём

частичного сложения наказаний окончательно назначено 19 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Он же осуждён также по ст. 103 УК РСФСР к 10 годам лишения свободы и освобождён от наказания на основании п. 4 ч. 1 ст. 48 УК РСФСР в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

Стариков А [] А [] []
[] судимый 15 апреля 1999 года по ст.ст.148 ч.3, 147 ч.2, 126 ч.2, 15, 147 ч.2 УК РСФСР, ч.3 ст. 126 УК РФ к 6 годам лишения свободы, освобождён 30 октября 1999 года,

осуждён к лишению свободы на срок: по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (в редакции Федерального Закона от 9 февраля 1999 года № 24-ФЗ) – 13 лет; по пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в редакции Федерального Закона от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ) – 10 лет.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено 13 лет 3 месяца лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено:

зalog в размере 30 000 рублей, внесённый 13 декабря 2001 года на депозитный счет [] районного суда г. [] М [] обратить в доход государства в соответствии с ч. 9 ст. 106 УПК РФ;

взыскать с Ефименко С [] А [] в пользу Н [] [] компенсацию морального вреда в размере [] рублей.

Заслушав доклад судьи Ситникова Ю.В., выступление осуждённого Ефименко С.А. и его адвоката Чиглинцевой Л.А., осуждённого Старикова А.А. и адвоката Анпилоговой Р.Н., которые поддержали доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Филимоновой С.Р. о необоснованности доводов кассационных жалоб, Судебная коллегия

установила:

Ефименко С.А. признан виновным в умышленном убийстве Н [] [] года рождения, из личных неприязненных отношений, а также М [] из корыстных побуждений.

Кроме того, Ефименко С.А. и Стариков А.А. признаны виновными и осуждены за похищение потерпевшего П [] из корыстных побуждений, организованной группой, за вымогательство его имущества организованной группой, в целях получения имущества крупном размере, с

применением насилия.

Стариков А.А. признан виновным в похищении потерпевшего К [] организованной группой, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, а также за вымогательство его имущества, организованной группой, в целях получения имущества в крупном размере.

В кассационных жалобах:

осуждённый Стариков А.А. просит смягчить назначенное наказание с учётом признания вины, его роли в преступлении, заболевания, длительности содержания под стражей в следственном изоляторе, необходимости признания смягчающим наказание обстоятельством его активное содействие раскрытию преступлений;

адвокат Решетникова В.Н. просит переqualифицировать действия Старикова: в отношении П [] с п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ на п. «а» ч. 2 ст. 127 УК РФ; в отношении К [] с п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ на пп. «а», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ, а также в отношении П [] и К [] а с пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ на п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ, освободить от наказания по данным преступлениям в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности, в остальном просит снизить наказание, мотивирует свою просьбу тем, что действиям Старикова дана неверная оценка, ему необоснованно вменены квалифицирующие признаки совершение преступлений организованной группой, а также совершение мошенничества в крупном размере, кроме того в отношении П [] совершено не похищение, а незаконное лишение свободы;

адвокат Карапут А.Р. просит отменить приговор суда в отношении Ефименко С.А. и направить дело на новое судебное рассмотрение, утверждая, что выводы суда, изложенные в приговоре не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, судом неправильно применён уголовный закон, допущены нарушения уголовно-процессуального закона; в отношении П [] доказано лишь незаконное лишение свободы, предусмотренное ст. 127 УК РФ; необоснованно вменён признак совершение преступлений организованной группой; Ефименко не предъявлял к П [] требования о безвозмездном изъятии его имущества, в данном случае имело место приготовление к мошенничеству, предусмотренное ч. 1 ст. 30, 159 УК РФ; убийство М [] совершено не из корыстных побуждений, а на почве бытового конфликта, что требует квалификации по ч. 1 ст. 105 УК РФ; по мнению адвоката, при назначении наказания не были учтены такие обстоятельства как частичное признание Ефименко своей вины, раскаяние в содеянном, его состояние здоровья, положительные характеристики.

Осуждённый Ефименко С.А. в основной и дополнительных кассационных жалобах просит отменить приговор суда, направить дело на новое судебное рассмотрение. Он утверждает, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела; судом допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, Конституции Российской Федерации, Европейской конвенции о защите прав и основных свобод. У него отсутствовала возможность эффективной защиты в ходе судебного разбирательства по делу, он не имел реальной возможности получить необходимые консультации адвоката и обсудить с ним позицию защиты, адвокатом не заявлялись своевременно ходатайства о прекращении производства по преступлению в отношении Н [REDACTED] о признании доказательств недопустимыми по преступлению в отношении М [REDACTED]. Адвокат Деревяшкин необоснованно отказал в его защите. Нарушено его право на выбор формы судопроизводства. Суд завысил объём его обвинения, поэтому он вынужденно отказался от рассмотрения дела судом с участием присяжных заседателей. По мнению осуждённого, допущено нарушение его права на справедливое судебное разбирательство беспристрастным судом, так как суд выступил на стороне обвинения; он необоснованно повторно осуждён по ст. 103 УК РФ в отношении Н [REDACTED]; по данному обвинению не установлено место совершения преступления. Ефименко выражает несогласие с его осуждением по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ в отношении М [REDACTED], так как не установлены такие обстоятельства, как время и способ её убийства, показания свидетелей В [REDACTED] ([REDACTED]) и С [REDACTED] противоречивы, его показания в приговоре искажены, суду предъявлены недопустимые доказательства – протокол осмотра предметов от 16.04.2001 г. и протокол осмотра места происшествия от 26.03.2001 г. Убийство М [REDACTED] он совершил в ходе ссоры, а не с целью продать квартиру. Показания потерпевшего П [REDACTED] и свидетеля В [REDACTED] ([REDACTED]) необъективны. Без возбуждения уголовного дела П [REDACTED] был признан потерпевшим и назначена его судебно-медицинская экспертиза. Заключением экспертиз, проведённых в нарушение ст. 185 УПК РСФСР, суд не дал должной оценки. Он длительное время (9 лет 11 месяцев 3 дня) содержался под стражей.

Государственным обвинителем Лаптиевым Ю.С. принесены возражения на доводы кассационных жалоб, в которых он просит оставить без изменения приговор суда.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на жалобы, Судебная коллегия находит приговор суда законным, обоснованным и справедливым.

Вывод суда первой инстанции о виновности Ефименко С.А. и Старикова А.А. в совершении преступлений при изложенных в приговоре обстоятельствах подтверждён совокупностью доказательств: показаниями

потерпевших Н [REDACTED] М [REDACTED], В [REDACTED] П [REDACTED], свидетелей Н [REDACTED] С [REDACTED] Б [REDACTED] М [REDACTED] В [REDACTED] ([REDACTED]), П [REDACTED] С [REDACTED] [REDACTED], У [REDACTED] Б [REDACTED] протоколами осмотра мест происшествия, протоколами опознаний, заключениями экспертиз о характере и тяжести вреда здоровью, механизме его образования, локализации у П [REDACTED] и причинах смерти К [REDACTED]

Так, в соответствии с протоколами осмотра мест происшествия, в апреле 1996 г. были обнаружены части человеческого тела; по выводам экспертов указанные части человеческого тела принадлежат Н [REDACTED] [REDACTED] смерть которого могла наступить 27 – 28 апреля 1996 года в результате повреждения головы и шеи; из показаний потерпевшего Н [REDACTED] следует, что Ефименко был партнёром Н [REDACTED] по бизнесу; свидетель Н [REDACTED] подтвердила, что между Н [REDACTED] и Ефименко возникли разногласия, после этого А [REDACTED] пропал в конце апреля 1996 г.; из показаний В [REDACTED] ([REDACTED]) [REDACTED] следует, что именно Ефименко С.А. задушил Н [REDACTED] и расчленил труп в квартире, которую он снимал, данную информацию она знает со слов осуждённого.

Из показаний Ефименко в судебном заседании следует, что 26 января 2001 года около 17 часов он совершил убийство М [REDACTED] и расчленил её труп, а части тела выбросил. Свидетель В [REDACTED] ([REDACTED]) [REDACTED] подтвердила, что убийство М [REDACTED] было совершено осуждённым с целью продажи квартиры, часть которой принадлежала Ефименко, а М [REDACTED] препятствовала этому. Ефименко сообщил ей, что задушил М [REDACTED] и расчленил труп. По показаниям потерпевшего М [REDACTED] его мать пропала 26 января 2001 года, она не желала продавать квартиру. Из показаний Старикова видно, что Ефименко скрывал следы преступления, принимал меры к продаже квартиры.

Как следует из показаний Старикова, потерпевшей В [REDACTED], данных осмотра места происшествия, заключений эксперта, во второй половине декабря 2000 года Стариков и лицо, уголовное дело в отношении которого прекращено в связи с его смертью, договорились о предъявлении к К [REDACTED] требования о передачи им квартиры № [REDACTED] дома [REDACTED] по ул. [REDACTED] стоимостью не менее [REDACTED] путём принуждения к оформлению доверенности на право её продажи и присвоении указанных денег. В соответствии с разработанным планом совершения преступления было осуществлено завладение необходимыми для сделки документами, 30 января 2011 года указанные лица осуществили захват К [REDACTED] и переместили из его собственной квартиры в квартиру [REDACTED] дома [REDACTED] по ул. [REDACTED] г. [REDACTED] где удерживали его до 5 февраля 2001 г., неоднократно требовали от него подписать доверенность на заключение сделки купли-продажи квартиры. 5 февраля 2001 года наступила смерть

К [] от телесных повреждений, причинённых ему другим лицом.

Судом правильно установлены фактические обстоятельства совершения преступления в отношении П [] а именно то, что 20 февраля 2001 года Ефименко и Стариков заранее договорились о его похищении, предъявлении к нему требования о передаче им квартиры, расположенной по адресу г. [] стоимостью [] рублей, разработали план действий; около 19 часов они путём обмана ввели его в заблуждение относительно своих намерений и под предлогом обсуждения условий сделки с покупателем горюче-смазочных материалов, реализацией которых занимался П [] привезли его в квартиру по адресу ул. [] в г. [], в которой проживал Стариков, где его связали веревкой и удерживали до 13 марта 2001 года; 21 февраля 2001 года Ефименко и Стариков, угрожая П [] применением физического насилия, и применяя насилие, добились согласия П [] с требованием о продаже квартиры; в период с 21 февраля по 05 марта 2001 года под принуждением П [] собственноручно написал заявление в ЖРЭУ [] о снятии его и малолетней дочери с регистрационного учета из принадлежащей ему на праве собственности квартиры; 5 марта 2001 года осуждённые привезли П [] к нотариальной конторе по адресу [] в г. [], где под принуждением он подписал доверенность на совершение сделки купли-продажи его квартиры. Согласно договоренности деньги от продажи квартиры должен был получить Стариков. Действия осуждённых были пресечены сотрудниками правоохранительных органов 13 марта 2001 года.

Исследованным в судебном заседании доказательствам судом дана надлежащая оценка в их совокупности, соответствующая положениям ст. 17, 88 УПК РФ. Оснований для иной оценки доказательств не имеется.

В приговоре приведены убедительные мотивы, по которым одни доказательства признаны достоверными, а другие отвергнуты.

Протокол осмотра предметов от 16.04.2001 года, который признан недопустимым доказательством постановлением суда от 12.03.2003 года, судом не использовался для доказывания обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ.

В соответствии с протоколом от 26.03.2001 года, дополнительный осмотр места происшествия – квартиры [] д. [] по [] г. [] проведён с участием понятых Л [] и З [] Довод о заинтересованности Л [] в исходе дела из-за ошибочного указания её местом жительства – той же квартиры, что и место происшествия, является надуманным.

Показания Ефименко в приговоре суда изложены правильно.

Противоречий в показаниях свидетелей В [] ([]) и С [], относящихся к предмету доказывания по настоящему делу, не имеется. Сообщение свидетелями неодинаковых сведений о мотивах намерения Ефименко совершить преступление в отношении родственников В [] ([]), которое не вменялось ему в вину, не может служить основанием признания данных доказательств недопустимыми.

Заключения экспертиз обоснованно оценивались судом в совокупности с другими доказательствами по делу. Объективность выводов экспертов не вызывает сомнений.

Квалификация действий Ефименко по п. «з» ч. 2 ст. 105, п. «а» ч. 3 ст. 126, пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ и действий Старикова по п. «а» ч. 3 ст. 126, пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ является верной. Оснований для переквалификации действий, как указано в кассационных жалобах, не имеется.

Вопреки доводам кассационных жалоб, время, место, способ и цель убийства Н [] и М [] установлены. О корыстной цели убийства М [] свидетельствует также последовательность действий Ефименко, направленных на продажу квартиры, где проживала погибшая.

Преступления в отношении К [] и П [] совершены устойчивой группой лиц, с предварительным планированием, распределением ролей, то есть организованной группой.

Целью вымогательства являлось получение имущества в крупном размере, поэтому Старикову и Ефименко обоснованно вменён соответствующий квалифицирующий признак.

Суд первой инстанции обоснованно указал, что имело место похищение П [], то есть его захват, перемещение с помощью обмана и последующее удержание в другом месте. Довод об отсутствии данного преступления несостоятелен.

Вывод суда о совершении вымогательства в отношении П [] соответствует установленным фактическим обстоятельствам. Осуждённые намеревались продать квартиру ранее незнакомого потерпевшего, похитили его, применяли насилия с целью принуждения к совершению сделки. По показаниям П [], он осознавал из характера преступных действий, что в живых его не оставят. Довод о том, что в отношении П [] имело место приготовление к мошенничеству, необоснован.

Показания потерпевшего П [] и свидетеля Е [] ([]), которая ранее подозревалась в совершении преступления в отношении М [] обоснованно признаны достоверными. Их показания соотносятся с другими доказательствами, которые приведены в приговоре. Ссылка на то, что при осмотре квартиры, где содержался [], не имелось кладовки, о которой он показывал, не может служить основанием для признания показаний недопустимыми, поскольку факты нахождения потерпевшего в данной квартире, применения насилия к нему подтверждены другими доказательствами.

Нарушений уголовно-процессуального закона, Конституции Российской Федерации, Европейской конвенции о защите прав и основных свобод, которые служили бы основанием отмены либо изменения приговора суда, по делу не допущено.

Вопреки доводам осуждённого Ефименко, нарушений закона при вынесении постановлений от 14.03.2001 г. о признании П [] потерпевшим и назначении судебно-медицинской экспертизы, не допущено. Как видно из материалов дела, по факту безвестного исчезновения М [] было возбуждено уголовное дело № [] 21 февраля 2001 года. В рамках расследования данного уголовного дела обоснованно П [] признан потерпевшим в связи с совершённым в отношении него преступлением (т.2 л.д. 15), и назначена судебно-медицинская экспертиза (т.5 л.д.96).

Ефименко ознакомлен с постановлениями о назначении экспертиз по делу после их проведения, а с постановлением о назначении биологической экспертизы ознакомлен 20.07.2001 г., в то время, как экспертиза проводилась в период с 8 по 10 августа 2001 года. Ходатайство о проведении дополнительной экспертизы на предмет принадлежности ему обнаруженной в квартире М [] крови было отклонено постановлением следователя от 12 октября 2001 года. Однако после этого, в том числе в ходе судебного следствия, осуждённый не заявлял ходатайств, направленных на реализацию прав, предусмотренных ст. 185 УПК РФ (ст. 198 УПК РФ). Биологической экспертизой № 766 не определялась принадлежность М [] обнаруженной в месте происшествия крови ввиду отсутствия необходимых образцов. Определение группы крови осуждённого не исключалось и после проведения указанной экспертизы. При таких обстоятельствах допущенное нарушение уголовно-процессуального закона нельзя признать существенным, влекущим недостоверность заключений экспертиз.

В протоколах осмотра мест происшествия (т. 1 л. 2 – 4, 28 – 29), исследованных в судебном заседании (т. 12 л. 191) указаны места обнаружения частей тела Н []. Довод кассационных жалоб о том, что в заключении эксперта № 52 неверно указаны районы города, где они были

обнаружены, не умаляет достоверности протоколов осмотра, и заключения эксперта по существу поставленных перед ним вопросов.

Довод кассационных жалоб о необъективности судьи противоречит материалам дела, из которых следует, что в судебном заседании обеспечены состязательность и равноправие сторон, все заявленные по делу ходатайства рассмотрены в установленном законом порядке, необоснованных отказов в их удовлетворении не имелось.

Из протокола судебного заседания следует, что характер вопросов судьи лицам, допрашиваемым в судебном заседании, не выходил за рамки обстоятельств, подлежащих доказыванию. Вопросы носили уточняющий характер, в том числе по обстоятельствам, которые могли исключать ответственность подсудимых. Поэтому утверждение о том, что судья проявил предвзятость и выступил на стороне обвинения, несостоятельно.

Защиту осуждённых осуществляли адвокаты. Интересы Ефименко представляла адвокат Карапут, отводов которой не заявлялось. Содержащимися в протоколе судебного заседания сведениями опровергается довод о неэффективности защиты осуждённого. По заявленному ходатайству получены сведения о том, что адвокат не встречался с Ефименко в следственном изоляторе. Однако перед судом не ставился вопрос о необходимости такой встречи. Заявляя вначале судебного заседания по делу о том, что позиция защиты окончательно не согласована, осуждённый не просил предоставить для этого необходимое время. В последующем Ефименко неоднократно указывал, что адвокатом предоставлялись консультации, с ним согласовывалась позиция защиты (т. 12 л. 83, 88, 180, 191, 203, 217, 259). По просьбе Ефименко в ходе предварительного слушания по делу участвовал адвокат Деревяшкин В.Ф. В судебном заседании произведена его замена, в связи с его занятостью в рассмотрении другого уголовного дела, что соответствует положениям ч. 3 ст. 50 УПК РФ.

С доводом о допущенном нарушении права Ефименко на выбор формы судопроизводства по делу согласиться нельзя, так как в ходе предварительного слушания детально обсуждался данный вопрос, в том числе о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей. После консультации с адвокатом Ефименко заявил ходатайство о рассмотрении дела судьей единолично.

Постановление судьи по итогам предварительного слушания от 27 декабря 2010 года является законным, обоснованным и мотивированным. Все заявленные ходатайства сторон были рассмотрены в установленном порядке. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 03.09.2009 года, а также Президиум Верховного Суда Российской Федерации от 01.09.2010 года отменили приговор суда от 24

апреля 2003 года в отношении Ефименко и Старикова, направили уголовное дело на новое судебное рассмотрение. Постановлением суда от 1 февраля 2011 года освобождены от уголовной ответственности в связи с истечением сроком давности Стариков по ч. 3 ст. 30 и 159 ч. 3 пп. «а», «б» УК РФ, Ефименко по ч. 3 ст. 30 и 159 ч. 3 пп. «а», «б», ст. 325 ч. 1, ст. 325 ч. 2 УК РФ. Уточнено также, что не отменялись принятые ранее решения о прекращении дела по обвинению Старикова в совершении преступлений, предусмотренных ч.2 ст. 325, ч. 1 ст. 325 УК РФ, Ефименко - по ч. 3 ст. 147 УК РСФСР, пп. «б», «г» ч. 2 ст. 158, пп. «б», «в», «г» ч. 2 ст. 158, ч. 1 ст. 327 УК РФ. Постановлено продолжить рассмотрение дела в отношении Ефименко по п. «а» ч. 2 ст. 102 УК РСФСР, пп. «з», «к», «н» ч. 2 ст. 105, п. «а» ч. 3 ст. 126, пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ, в отношении Старикова по п.п. «а», «б», «в» ч. 3 ст. 126, «а», «б» ч. 3 ст. 126, пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163, пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ. Довод о том, что назначение судебного заседания по делу в полном объёме предъявленного обвинения повлияло на отказ от суда с участием присяжных заседателей, является надуманным.

Определением Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 19 сентября 2003 г. из приговора суда в отношении Ефименко была исключена ст. 103 УК РСФСР по эпизоду убийства потерпевшего Н [REDACTED] ввиду излишней квалификации, поскольку по данному обвинению действия Ефименко квалифицированы п. «н» ст. 105 УК РФ, как неоднократное совершение убийства. После отмены данных судебных решений, отсутствуют основания считать, что Ефименко необоснованно признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 103 УК РСФСР, в связи с применением правил ст. 9, 10 УК РФ.

Необходимость в повторном исследовании доказательств, на которые имеется ссылка кассационных жалоб, отсутствовала.

Решение о завершении судебного следствия по делу было принято с учётом мнения сторон, в том числе о полноте представленных доказательств.

Наказание Старикову и Ефименко назначено судом в соответствии с требованиями ст. 6, 60 УК РФ, соразмерно содеянному ими, с учетом данных о личности и всех обстоятельств по делу, в том числе признанных смягчающими. Оно в полной мере мотивировано, является справедливым и смягчению, как ставится в кассационных жалобах, не подлежит. Из материалов дела не усматривается факт явки осуждённых с повинной и активного способствования раскрытию преступлений.

Срок наказания по делу исчислен в соответствии с положениями ст. 72 УК РФ, с зачётом времени содержания под стражей и отбытого наказания по отменённому приговору суда, в срок лишения свободы.

При таких обстоятельствах не имеется оснований для отмены и изменения приговора суда.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Челябинского областного суда от 16 февраля 2011 года в отношении Ефименко С. [] А. [], Старикова А. [] А. [] оставить без изменения, а кассационные жалобы осуждённых Старикова А.А. и Ефименко С.А., адвокатов Решетникова В.Н. и Карапут А.Р. - без удовлетворения.

Председательствующий []

Судьи []